

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стальмакова Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

24 сентября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина М.Н.Стальмакова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин М.Н.Стальмаков, осужденный за совершение преступления, просит признать часть третью статьи 195 «Порядок назначения судебной экспертизы» УПК Российской Федерации не соответствующей статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку, по его мнению, содержащиеся в ней положения в силу их неопределенности позволяют следователю предъявлять обвиняемому и его защитнику постановление о

назначении судебной экспертизы и разъяснять соответствующие права уже после проведения самой экспертизы.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В соответствии с частью третьей статьи 195 УПК Российской Федерации следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 того же Кодекса, о чем составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением. Это процессуальное действие, по смыслу указанных норм, рассматриваемых в системной связи, должно быть осуществлено до начала производства экспертизы; в противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционных принципов состязательности и равноправия сторон права, закрепленные статьей 198 УПК Российской Федерации. Данное требование части третьей статьи 195 УПК Российской Федерации распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июня 2004 года № 206-О, от 25 декабря 2008 года № 936-О-О, от 13 октября 2009 года № 1161-О-О, от 20 октября 2011 года № 1386-О-О, от 25 января 2012 года № 32-О-О, от 11 мая 2012 года № 682-О, от 29 мая 2012 года № 1021-О и № 1022-О и др.).

При этом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (статьи 47, 53, 119–122, часть первая статьи 206, статьи 207 и 283) обязывает следователя предъявить обвиняемому заключение эксперта и разъяснить ему право ходатайствовать о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы и не ограничивает право подозреваемого, обвиняемого при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта или при

возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела ходатайствовать о назначении дополнительной судебной экспертизы, а в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов – о назначении повторной экспертизы (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 года № 618-О-О, от 13 октября 2009 года № 1313-О-О и от 29 сентября 2011 года № 1209-О-О). Не содержит уголовно-процессуальный закон и положений, предполагающих произвольный отказ в удовлетворении заявленного ходатайства, если обстоятельства, об установлении которых просит сторона, имеют значение для разрешения уголовного дела (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 2011 года № 29-О-О), а также положений, освобождающих суд, прокурора, следователя и дознавателя от обязанности исследовать доводы подозреваемого, обвиняемого о признании тех или иных доказательств не имеющими юридической силы и при возникновении сомнений в допустимости или достоверности этих доказательств – отвергнуть их в соответствии с требованиями статей 49 (часть 3) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 955-О-О, от 20 октября 2011 года № 1423-О-О и от 11 мая 2012 года № 814-О).

Таким образом, оспариваемое заявителем законоположение не может расцениваться как нарушающее его права, а потому его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стальмакова Михаила Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1620-О